

INSPIRIA

КВОН ИРЁН

КО НАМУ

КТО ЧИТАЕТ СЕРДЦЕ ТЬМЫ

ПЕРВЫЙ ПРОФАЙЛЕР
ЮЖНОЙ КОРЕИ
В ПОГОНЕ
ЗА СЕРИЙНЫМИ
УБИЙЦАМИ

INSPIRIA

Tok. True Crime Story. Главный
документальный триллер года

Квон Ирён

**Кто читает сердце тьмы. Первый
профайлер Южной Кореи в
погоне за серийными убийцами**

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.531-94(519.5)
ББК 84(5Кор)-44

Ирён К.

Кто читает сердце тьмы. Первый профайлер Южной Кореи в погоне за серийными убийцами / К. Ирён — «Эксмо», 2019 — (Tok. True Crime Story. Главный документальный триллер года)

ISBN 978-5-04-191784-5

Автор книги — первый профайлер Южной Кореи и непосредственный участник описываемых событий. Его история легла в основу драмы «ТЕ, КТО ЧИТАЕТ СЕРДЦЕ ТЬМЫ» — о криминалистах Южной Кореи, создавших профайлинг в стране как науку и расследовавших дела известных корейских серийных убийц. Середина 1980-х годов. Студент полицейского университета Юн Вечхуль, изучая труды западных социологов и криминалистов, понимает: скоро Южную Корею захлестнет эпидемия серийных убийств, подобная той, что случилась в США. Позднее его впечатляет книга легендарного профайлера ФБР Джона Дугласа «Охотник за разумом», в которой описана поимка маньяков методами, неизвестными в Корее? — и еще больше укрепляет в мысли о грядущей эпидемии убийств... Став инспектором полиции, он грезит созданием профайлинга и для этого берет к себе на службу перспективного следователя Квон Ирёна — будущего автора этой книги. К началу 2000-х годов предсказания Юн Вечхуля сбываются — в Корее начинают появляться серийные убийцы. Квон Ирёну приходится не только учиться профайлингу совершенно неизвестного типа преступников, опираясь на книгу Дугласа, но и отстаивать необходимость внедрения новаторских методов расследования. «Кто читает сердце тьмы» — это реальная (и от того еще более остросюжетная) история о нелегком пути первого профайлерского коллектива Южной Кореи и его охоте на печально известных в стране серийных убийц. «Корейский "Охотник за разумом"»... Читать о том, как разрозненные фрагменты информации собираются в единое целое, как осуществляется анализ преступлений или ведется психологическая борьба с преступником, не менее интересно, чем детектив. Живой и выразительный стиль бывшего журналиста Ко Наму

усиливает впечатление от книги». — Газета «Хангёре» «Когда я читал книгу, негибавшая воля людей, отстаивавших новые методы расследования ужасающих преступлений, производила на меня гипнотическое воздействие». — Пак Ёнсу, исполнительный продюсер сериала «Те, кто читает сердце тьмы»
В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 821.531-94(519.5)

ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-04-191784-5

© Ирён К., 2019

© Эксмо, 2019

Содержание

Охотники на чудовищ. Предисловие Ко Наму	7
Пролог	9
Глава первая	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Квон Ирён, Ко Наму

Кто читает сердце тьмы. Первый профайлер Южной Кореи в погоне за серийными убийцами

##

##

###, ### ##

THOSE WHO READ THE MINDS OF EVIL

Kwon Il-yong, Ko Na-mu

Originally published in 2019 by Alma Inc., South Korea

Copyright © 2019 by Kwon Il-yong and Ko Na-mu

This Russian edition is published by arrangement with Greenbook Agency, South Korea

Дизайн: *Ан Чими, Хан Сынён* (###, ###)

Иллюстрации на обложке и авантитуле: *Сим Лэчжон* (###)

© Михэеску Л. А., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

Очень интересная книга о человеке с негибимой волей и любовью к расследованиям: имея в распоряжении практически один «учебник» по профайлингу – книгу легендарного Джона Дугласа, – он стал главным профайлером в стране, где до этого даже не слышали о серийных убийцах!

Яна Логинова, редактор

* * *

Автор книги – первый профайлер Южной Кореи и непосредственный участник описываемых событий. Его история легла в основу криминальной драмы "Те, кто читает сердце тьмы".

Охотники на чудовищ. Предисловие Ко Наму

В этой книге изложена документальная история группы криминальных профайлеров. Я работал над книгой, преследуя две цели. Во-первых, хотел показать характерные особенности профессии профайлера и, прежде всего, определить то место, какое занимает в ней наука психология. Конечная цель криминального профайлинга заключается в том, чтобы преступник был арестован, а его злодеяния остановлены, однако в работе профайлера задействован лишь инструментарий психологического исследования и анализа данных. Профайлер – это не психолог в роли полицейского, а полицейский в роли психолога. Показательно, что биографическая книга криминального профайлера ФБР Джона Дугласа называется «Охотник за разумом»¹: если серийные убийцы нередко используют психологические приемы в охоте на жертв, то профайлеры используют знания психологии в «охоте за разумом» убийц.

Именно по этой причине я подробно останавливаюсь на таких эпизодах, как видеозапись с Ю Ёнчхолом или дорогой автомобиль Кан Хосуна. В ходе расследований первому корейскому криминальному профайлеру Квон Ирёну довелось выдержать не одно психологическое противостояние, но это не нашло отражения в прессе ни в то время, ни после. На что обращала внимание пресса, так это на жестокие методы совершенных преступлений. В этой книге мне тоже пришлось о них говорить.

Во-вторых, я поставил целью описать нелегкий процесс внедрения новых методов расследования. Сейчас профессия профайлера воспринимается как само собой разумеющееся, однако так было далеко не всегда. В такой огромной неповоротливой структуре, как полицейская, отнюдь не просто добиться создания принципиально новой организационной единицы, требующей бюджетных средств и человеческих ресурсов. Для организации с долгой историей и большим опытом непривычные способы работы ненавистны даже больше, чем откровенно плохие. Вот почему я решил, что должен рассказать обо всех этапах создания отдела анализа преступного поведения, начиная с идеи Юн Вечхуля и заканчивая формированием «команды Квон Ирёна» из выпускников Полицейской академии. Юн Вечхуль, Квон Ирён и молодые профайлеры приложили огромные усилия, чтобы доказать: криминальный профайлинг в Южной Корее не является поверхностной имитацией американского опыта, но действительно способен оказывать помощь следствию. На этом пути им пришлось столкнуться с завистью и нездоровым соперничеством. Заимствуя лексикон модных самоучителей по бизнесу, можно сказать, что эта книга повествует об успешной инновации.

Для достижения поставленных задач я постарался насколько возможно полно вобрать в себя жизненный опыт Квон Ирёна. Я знал, что для книги требуются интересные персонажи, динамичное действие, захватывающие сцены, то есть все то, что делает историю привлекательной для читателей в любом уголке мира. Но если авторы художественных произведений создают все это силой своей фантазии, то биограф, к каковому я себя отношу, берет за основу документальный материал. Квон Ирён иногда называет криминальный профайлинг искусством перевоплощения, имея в виду, что профайлер стремится увидеть действительность глазами человека, совершившего преступление. Точно так же и я постарался «перевоплотиться» в самого Квон Ирёна. Я узнал, какие книги он читал с тех пор, как пришел в профессию в 2000 году, и тоже их прочел. Я расспрашивал о доме, где прошло его детство, родителях, мечтах, религиозной вере; ходил теми же маршрутами, которые он часто использовал; пытался

¹ Все цитаты из книги приводятся в соответствии с российским изданием: Джон Дуглас, Марк Олшейкер. Охотник за разумом: Особый отдел ФБР по расследованию серийных убийств. М., 2022. В переводе Г. Ю. Михайлова. (Здесь и далее – примеч. переводчика, если не указано другое).

представлять, как бы он реагировал в той или иной ситуации. Словом, «создавал персонажа», как учат начинающих авторов.

Не все задуманное удалось сделать. Несколько человек, в той или иной степени пострадавших от преступлений, в раскрытии которых оказывал поддержку Квон Ирён, не согласились со мной встретиться. Даже сейчас, много лет спустя, полученные психологические травмы мешают им говорить о прошлом, и мой аргумент об общественной пользе нашего разговора не оказался сильнее их душевной боли. Попытки добиться интервью с заключенными в тюрьму Ю Ёнчхолом и Кан Хосуном тоже обернулись провалом.

Готовя книгу, я не только задумывался о сборе материала и литературных стратегиях. Дело в том, что мой интерес к проблеме преступности возник пять лет назад, в 2013 году, когда я взял интервью у женщины, выжившей после похищения «бандой августейшего». С тех пор я часто повторяю, что не понимаю этот мир. Почему примерно с начала 2000-х годов в Южной Корее появляются люди, не способные к сопереживанию? За этим вопросом, который я задаю как писатель, следует вопрос обычного человека: «Как мне объяснить этот мир пятилетней дочери?» Я рассчитывал, что, последовав за профайлером, задающим себе те же вопросы, смогу приблизиться к ответам.

Пролог

Детектив аккуратно взял небольшой квадратный листок для записей. Широкие руки детектива были обтянуты перчатками – оставлять собственные отпечатки пальцев на вещественных доказательствах недопустимо. Он открыл дактилоскопический чемоданчик японского производства, где лежали кисти и порошки для выявления отпечатков, нанес немного порошка на листок и несколько раз провел кистью. В этом доме было совершено изнасилование. Преступник явно умен, не оставил других улик, кроме небольшого листка. В то время, в середине 1990-х годов, насильников вычисляли только по отпечаткам – камер наблюдения в городе почти не было.

Во время учебы будущий детектив стоял немного особняком в ряду курсантов, вместе с ним проходивших обучение на полицейских курсах по рекрутскому набору 1989 года. Выпускные экзамены он сдал далеко не блестяще. В начале 1990-х годов правительство Но Тхэу² объявило войну преступности. Самые крепкие и выносливые полицейские отправились ловить гангстеров, и сыщик тоже прошел боевое крещение на улицах, совсем как в старые времена. В июле 1993 года он дополнительно обучился дактилоскопической экспертизе. Ему понравилось бороться с преступностью не кулаками, а кистью. Он даже придумал разглаживать утюгом банкноты в процессе снятия с них отпечатков – так выходило намного эффективнее.

Детектив последний раз провел кистью по листку. Если он все сделает правильно, запечатлеет характерные особенности следа, оставленного пальцем насильника. Сделав крупный снимок, детектив отправил его в подразделение Национального агентства полиции (НАП)³, где хранились микрофильмы с отпечатками всех подозреваемых и осужденных.

Еще не наступила эпоха интернета и электронных баз данных. Полученный отпечаток специалист НАП сравнивал с имеющимися образцами, просматривая их один за другим в течение нескольких дней. К счастью, обнаружилось совпадение, и полиция арестовала подозреваемого. Было установлено, что тот совершил более тридцати сексуальных преступлений, включая изнасилования. Преступник понес суровое наказание. В том году это был лучший результат по стране для дел, раскрытых с помощью дактилоскопической экспертизы. Квон Ирён чувствовал заслуженное удовлетворение, и настрой не портили даже придирки поторапливающих его коллег – придирки, впрочем, наигранные, а не злые.

В то время в полиции работал еще один человек, проявлявший большой интерес к криминалистической экспертизе и научным методам, помогающим раскрытию преступлений. Школьником он мечтал поступить на факультет журналистики и затем работать на радио или телевидении. Ему всегда хотелось создать что-то новое, чего не было прежде. Однако бедность семьи, жившей в Масане⁴, стала препятствием к осуществлению его грандиозных планов, и он смог поступить лишь в Корейский государственный полицейский университет (КГПУ), где обучение было бесплатным. Став студентом в 1983 году, он вскоре приобрел репутацию самого отъявленного ботаника. Он много читал, и однажды его поразила книга футуролога Элвина

² Шестой президент Республики Корея (1988–1993). Распространенная в России транскрипция имени: Ро Дэ У. Переводчик использует новые правила транскрипции с заимствованием отдельных элементов из транскрипционных систем А. А. Холодовича и Л. Р. Концевича. При отсутствии однозначно признанной системы к этим правилам склоняется большинство современных российских корееведов. (См. материалы научно-практического семинара «Насущные вопросы кириллизации корейских имен собственных. Актуальные проблемы унификации системы транскрипции». М., 2014.)

³ Полицейское ведомство Республики Корея. Разделено на 17 территориальных органов полиции (управлений), которым, в свою очередь, подконтрольны отделения и участки различных уровней.

⁴ До 2010 года – город в провинции Кёнсан-Намдо. С 2010 года – район города Чханвон. Географические названия приводятся в соответствии с изданием: Л. Р. Концевич. Словарь географических названий Республики Корея: Справочное пособие. М., 2018.

Тоффлера. Сравнивая изменения, происходящие в Южной Корее, с развитием американского общества, студент пришел к убеждению, что в Южной Корее наверняка произойдет всплеск серийных убийств, как это случилось на определенном этапе в Америке. Но самое большое влияние на него оказала книга «Охотник за разумом», написанная спецгентом ФБР Джоном Дугласом в соавторстве с Марком Олшейкером. Джон Дуглас первым разработал концепцию психологического портретирования преступника и доказал ее эффективность на практике; он стал прототипом героев многих фильмов и сериалов; криминальные профайлеры США именovali его не иначе как «крестный отец профайлинга».

У ботаника было необычное имя: Юн Вечхуль, что означало «Рожденный в доме матери». Люди постоянно удивлялись исключительно редкому имени. Однако те, кто узнавал студента поближе, говорили, что уникально не столько имя, сколько образ мышления Юн Вечхуля. Так, в середине 1990-х годов Юн получил назначение в Полицейское управление Сеула, где неожиданно для всех стал работать экспертом в отделе распознавания.

Дело в том, что КГПУ был основан для обучения будущих офицеров полиции. Его выпускникам сразу присваивается звание инспекторов, подобно тому, как присваивается офицерское звание выпускникам Военной академии. В должностной иерархии звание инспектора позволяет претендовать на место начальника первичного полицейского участка ⁵. Однако пока бывшие однокурсники готовились к экзаменам на повышение звания или к экзаменам на право заниматься частной юридической практикой, Юн Вечхуль увлекся изучением криминалистической экспертизы под руководством лучшего в то время криминалиста Полицейского управления. Юн проработал экспертом более восьми лет, тогда как все его бывшие однокурсники выбрали продвижение по карьерной лестнице. В итоге звание суперинтенданта Юн Вечхулю было присвоено на четыре с половиной года позже, чем остальным: он окончил университет в звании инспектора, в 1993 году был произведен в старшие инспекторы и восемь с лишним лет работал без дальнейшего повышения в звании.

Безынтесной карьере Юн Вечхуль предпочел интересную работу. «Совсем неплохо, что хотя бы один полицейский офицер увлекся научными методами, помогающими следствию», – думал он. Юн убедился, что криминалистический анализ помогает снизить число ошибок, результатом которых становилось осуждение невиновного. Так, в начале 1990-х в одном из мотелей было обнаружено тело молодой женщины с перерезанным горлом. В убийстве был обвинен ее сожитель – кстати, служивший в полиции. Тот настаивал на своей невиновности, однако был осужден. Как выяснилось позже, была нарушена целостность места преступления, из-за чего произошла ошибка в определении времени смерти, что и стало причиной вынесения несправедливого приговора. Когда осужденный отбывал срок в тюрьме, полиция арестовала настоящего преступника. Это дело впервые показало Юн Вечхулю важность последовательной криминалистической экспертизы. Но была и другая причина его интереса к этой работе: Юн, когда-то мечтавший о создании новых программ на радио и телевидении, обнаружил, что существуют методы, до сих не применявшиеся в корейской криминалистике.

В 1997 году Юн Вечхуль возглавил отдел распознавания Полицейского управления Сеула и сразу же предложил переименовать его в отдел криминалистической экспертизы. Кроме того, он настаивал на учреждении криминалистических служб во всех полицейских отделениях страны. В то время еще не появилось такого понятия, как экспертно-криминалистическое расследование на месте преступления. Несколько десятилетий в южнокорейской полиции существовало только «распознавание», заключавшееся в снятии отпечатков пальцев, изучении почерка, следов крови и других подобных улик. Предложенный Юном термин «криминалистическая экспертиза», конечно, включал и прежнее «распознавание», но также подразумевал

⁵ Низовой орган полиции, сотрудники которого занимаются в основном гражданскими жалобами и патрулированием.

комплексное изучение места преступления и всех улик с целью составления психологического портрета преступника.

Упорно продвигая новые идеи, в январе 2000 года Юн Вечхуль добился создания в своем отделе крошечного подразделения, которое должно было заниматься профилированием. Во избежание противодействия со стороны полицейского большинства – приверженцев традиционных методов работы – вместо «Службы профайлинга» или «Бюро поведенческого анализа» было выбрано обтекаемое название «Группа анализа преступлений».

Часто ли побеждал сражавшийся в одиночку Дон Кихот? К счастью, странные идеи Юн Вечхуля, донкихота корейской криминалистики, поддержали начальник криминального департамента Кан Хирак и некоторые другие офицеры Полицейского управления. Обычно все организационные планы разрабатывались в НАП, и рискованный эксперимент подведомственного ему Полицейского управления потребовал утверждения. Как и любой другой, эксперимент нуждался в дополнительных финансовых и человеческих ресурсах: без денег и людей ничто бы не заработало.

В конце 1999 года Юн Вечхуль остановил свой выбор на детективе, работавшем в Сеульском восточном отделении полиции ⁶. Он знал, что детективу удалось вычислить насильника по отпечатку, оставленному на бумажном листке. В книге американского криминального психолога Брента Тёрви говорится о том, что хороший следователь почти наверняка является и хорошим профайлером ⁷. У детектива Квон Ирёна не было психологического образования, однако были интерес к криминалистической экспертизе и бьющая через край энергия.

Зимой 1999 года энергичному детективу из Восточного отделения полиции поступил звонок от начальника отдела криминалистической экспертизы Полицейского управления Сеула (переименование бывшего отдела распознавания произошло в начале 1999 года: столичное управление первым отказалось от привычного всем названия). Квон Ирён сразу вспомнил старшего коллегу: они несколько раз виделись по работе в 1996 году, но до приятельских отношений дело не дошло.

Вот как запомнился их телефонный разговор Квон Ирёну:

– Это начальник отдела криминалистической экспертизы Полицейского управления Сеула Юн Вечхуль.

– Здравствуйте, старший инспектор.

– Я давно наблюдаю за вашей работой, старший полицейский Квон, и знаю о ваших успехах в использовании дактилоскопической экспертизы. Также знаю, что у вас острый глаз, когда дело касается осмотра места преступления.

– Спасибо. Но к чему вы ведете?

– Не хотите поработать вместе со мной в управлении? Я ищу человека на место профайлера, который будет анализировать психологические особенности преступников.

– Что-что? Боюсь, я не понимаю по-английски.

Квон Ирён не принял предложение Юн Вечхуля. Незнакомое определение «криминальный профайлинг» резало слух – английского Квон Ирён действительно не знал. Его устраивало находиться на передовой, нравилось заниматься отпечатками. К тому же он думал вскоре начать подготовку к экзамену на повышение звания и не был уверен, хорошо ли отразится на личном деле перевод в другое подразделение.

Однако разговор не прошел бесследно – в голове застряла и не давала покоя одна из фраз Юн Вечхуля: «Мы должны думать о будущем». Поразмыслив с месяц, Квон Ирён перезвонил Юну и сказал, что готов попробовать. Таким образом, его убедило предсказание Юн Вечхуля о

⁶ Название на время описанных событий. В результате реорганизаций и переименований названия некоторых учреждений, упомянутых в книге, изменились; далее отдельно не оговаривается.

⁷ См. Brent E. Turvey. Criminal Profiling: An Introduction to Behavioral Evidence Analysis, 1999. На русский язык не переводилась.

том, что в скором времени в Корее возрастет число немотивированных преступлений⁸, в том числе – серийных убийств, как это случилось в Америке. Квон Ирён захотел стать специалистом, который понадобился бы полиции для раскрытия таких преступлений. Обрадованный Юн Вечхуль сразу же начал вводить коллегу в курс дела.

Так донкихот Юн заполучил в профайлеры донкихота Квона. Кадровое назначение состоялось 9 февраля 2000 года.

Эта подлинная история повествует о том, как двум донкихотам удалось создать первую в Южной Корее команду профайлеров и разработать новые методы, помогающие раскрытию преступлений. Не думайте, что это всего лишь биографии Квон Ирёна и Юн Вечхуля – скорее уж «биография» их мировоззрения, восприимчивого к новому и устремленного в будущее.

⁸ Немотивированные или безмотивные преступления – условный термин, которым в криминологии обозначаются преступления, истинные мотивы которых неясны самим преступникам, так как являются результатом неосознаваемой психической деятельности. Немотивированное преступление либо неадекватно внешнему поводу, либо не имеет внешнего повода как такового (повод существует лишь в воображении преступника), из-за чего выглядит бессмысленным и не укладывается в привычные представления о механизмах преступного поведения.

Глава первая

Первый криминальный профайл

*Проникнуть в сознание убийцы*⁹.

Был погожий весенний день. 10 мая 2001 года температура поднялась до 21 градуса по Цельсию, и даже в шесть часов вечера на детской площадке в столичном районе Сондон было тепло и солнечно. Площадка находилась недалеко от Чуннанчхона, притока реки Ханган. В периоды разлива реки земли в верховье притока часто страдали от наводнений. В конце 1990-х местное население даже подавало иск к администрации города в связи с ущербом от паводковых вод. Однако вниз по течению, рядом с мостом Кунджагё, места славилась своей красотой. Весной 2001 года там все утопало в цветах.

В тот майский день четырехлетняя Чиён (имя изменено) вышла на прогулку вместе с отцом и старшим братом. Хотя был всего лишь четверг, людей вокруг было множество. На короткое время Чиён осталась одна: ее шестилетний братишка увлеченно играл с друзьями, а отец на минуту отлучился. Именно тогда к ней приблизился незнакомый мужчина с вьющимися волосами и спросил, не хочет ли она мороженого.

Мужчина, на левой руке которого отсутствовали два пальца, купил девочке мороженое в магазинчике, который стоял всего в пятидесяти метрах от прогулочной зоны – там, где начинался жилой квартал. А затем провел ее к своему дому, еще на пятьдесят метров дальше. Это было крошечное строение, в котором дверь почти не отличалась по размеру от окон. Отец и брат ничего не заметили и не знали, куда исчезла Чиён. Родители искали дочку всю ночь и в конце концов подали в полицию заявление на розыск ребенка.

Около восьми часов утра 19 мая пожилой сборщик мусора занимался повседневной работой в жилом квартале возле моста Кунджагё, в пяти минутах ходьбы от того места, где Чиён видели в последний раз. Была суббота, сборщик высматривал обычный хлам. В одном из переулков он заметил рюкзак, один из тех, что берут на прогулку в горы. Он подумал, что рюкзак наполнен мусором, однако внутри лежали части расчлененного детского тела: голова, руки и ноги. Пальцы на ногах были отрезаны.

Потрясенный мужчина вызвал полицию. На место прибыли сотрудники Восточного отделения полиции во главе с начальником отделения. На территории, огражденной желтыми лентами, были проведены первоначальные следственные действия. Очень скоро выяснилось, что труп, части которого находились в рюкзаке, был трупом Чиён, девочки, пропавшей чуть более недели назад. Обычно для идентификации трупов неизвестных лиц проводится вскрытие и берется анализ ДНК, однако в этом случае анализ не потребовался – девочку по лицу опознал отец.

Дело мгновенно стало сенсацией. В воскресенье, 20 мая, пресс-комната Восточного отделения была забита до отказа. Со второй половины 1990-х годов в Южной Корее все чаще происходили немотивированные преступления, и людей все сильнее охватывал страх. Забыв о долгожданном выходном и обливаясь потом, журналисты спешно писали отчеты из пресс-комнаты Восточного отделения. Тем же вечером новостная программа телеканала KBS сообщила зрителям, что, по мнению полиции, убийство с расчленением мог совершить человек, страдающий психическим заболеванием, и что все силы будут брошены на поиски преступника. На следующий день газеты, ссылаясь на то, что похититель не выдвигал требований о выкупе, также называли преступника психически нездоровым.

⁹ Criminal Profiling: An Introduction to Behavioral Evidence Analysis.

Группа анализа преступлений отдела криминалистической экспертизы располагалась на третьем этаже главного здания Полицейского управления Сеула в столичном районе Чонно. Квон Ирён, теперь уже помощник инспектора, был вызван на общее совещание вскоре после того, как стало известно о судьбе девочки. Дело вело Восточное отделение полиции, но выше-стоящее городское Полицейское управление тоже участвовало в расследовании. Восточное отделение пока не определилось с направлением следствия.

На совещании в Полицейском управлении, куда пригласили Квон Ирёна и ведущего криминалиста, присутствовали начальник криминального департамента управления, подотчетный ему начальник отдела насильственных преступлений, а также детективы Восточного отделения полиции, занятые расследованием. Участникам требовалось найти ответ на вопрос о личности и мотивах преступника. Все собравшиеся чувствовали напряжение, но причиной тому была не только немыслимая жестокость убийства. Напряжение, которое испытывал Квон Ирён, было еще и другого свойства: оно происходило от столкновения традиционных и новых методов расследования. Квон Ирён олицетворял эти новые методы собственной персоной. Однако для остальных участников совещания, офицеров и детективов в возрасте такие выражения, как, например, «научный подход», были все еще непривычны. До сих пор полиции были известны два основных мотива, которые движут убийцей: затаенная обида и корысть, и, как правило, под подозрение попадали люди из окружения жертвы, которые относились к жертве враждебно или финансово выигрывали от ее смерти.

В сравнении с двадцатью четырьмя с лишним тысячами полицейских, работавших в Сеуле в 2001 году, обязанности Квон Ирёна были поистине уникальны. Нет, даже среди девяти тысяч полицейских всей Южной Кореи не нашлось бы человека, делавшего ту же работу. В начале 2000 года в состав новообразованной группы анализа преступлений вместе с Квон Ирёном вошли еще трое агентов, однако его коллеги занимались статистической обработкой данных. Только Квон Ирён работал над составлением психологических портретов преступников, то есть занимался криминальным профайлингом, суть которого состоит в том, чтобы сузить круг подозреваемых с помощью выводов о характере, психологии, уровне развития интеллекта, профессиональной деятельности и особенностях поведения преступника, сделанных на основе криминалистической экспертизы места преступления.

Термин «криминалистическая экспертиза» начал входить в полицейский обиход всего лишь два года назад, в 1999-м. Большинству полицейских нижнего звена это определение было все еще в новинку, что уж говорить о концепции использования в расследовании выводов о характере и поведении преступника. Квон Ирёну и начальнику департамента Ли Тонхвану, который руководил работой всех криминальных экспертов, предстояло еще долго объяснять новую методику и доказывать эффективность концепции.

После совещания Квон Ирён понял, что решение задачи ложится на его плечи, так как старые методы не работали. Он чувствовал себя словно игрок в го, дающий сеанс игры под пристальным наблюдением зрителей. В его распоряжении были фотографии найденных частей трупа и информация, полученная от детективов, проводивших осмотр на месте преступления, а также результаты экспертизы Государственной судебно-медицинской лаборатории. Помимо места и времени исчезновения девочки, а также примерного времени, когда преступник избавился от частей трупа, Квон Ирёну было известно, что:

- перед расчленением труп подвергался заморозке;
- края ампутированных частей выглядят грубо и неровно;
- части трупа найдены завернутыми в черные пластиковые пакеты.

В своем офисе Квон Ирён вновь и вновь размышлял над этими фактами. Чувствуя, что заходит в тупик, он обращался за вдохновением к изученным вдоль и поперек работам

американских профайлеров: биографической книге легендарного Джона Дугласа «Охотник за разумом» и составленному при его участии более узкоспециальному «Руководству по классификации преступлений»¹⁰, а также «Криминальному профайлингу» Брента Тёрви. Многие отрывки в этих книгах были подчеркнуты авторучкой, а обложки успели покрыться пятнами. «Я должен, должен найти убийцу Чиён», – твердил про себя Квон Ирён.

Профайлер подобен охотнику, преследующему зверя без помощи охотничьих собак. Охотник внимательно осматривает место, где побывал зверь, чтобы по мельчайшим приметам понять, куда направилось животное дальше. Квон Ирён сотни раз изучил фотографии с места обнаружения расчлененного трупа. Переулок шириной не более трех метров, каменная ограда на уровне груди взрослого мужчины, красный кирпич стен, черные железные ворота. На воротах – рекламный листок компании по перевозке грузов и другие похожие объявления. А рядом с воротами – темный рюкзак. Квон Ирён смотрел на фотографии каждый день, словно в них, как в стереокартинках, могло обнаружиться скрытое изображение. «Почему он похитил ребенка? Почему расчленил труп? Что отличает его от других людей?» – спрашивал себя Квон Ирён.

Цель психолога – помочь пациенту, цель профайлера – помочь следствию. В кино и сериалах профайлеров зачастую представляют именно как психологов, которые почти провидчески вычисляют преступников, даже не взглянув на место преступления. В реальности все не так. Профайлинг возник в США в 1970-х годах как вспомогательный инструмент следствия. Профайлер не вычисляет конкретного преступника, но помогает следствию сузить круг подозреваемых путем определения личностных и психологических особенностей человека, совершившего преступление.

Квон Ирён хотел как можно быстрее доказать ценность и эффективность криминального профилирования. Он чувствовал ответственность и перед родителями Чиён, и перед коллегами-полицейскими, которые не видели пользы в профайлинге. Квон Ирён часто напоминал себе, что должен указать верное направление следствию. То и дело обращаясь к книгам, выученным почти наизусть, он продолжал размышлять над психологическим портретом преступника.

Тем временем у следственной группы были свои проблемы. Из-за вмешательства прессы к работе полиции было приковано внимание всей страны. Представители СМИ сутками не покидали Полицейское управление, осаждая детективов вопросами о ходе следствия и достигнутых результатах. Все газеты и телекомпании соревновались в скорости освещения новостей по громкому делу.

Следственная группа одновременно разрабатывала несколько версий. Полицейские искали тех, кто мог затаить злобу на родителей Чиён; проверяли людей с психическими отклонениями, живших поблизости от места преступления; брали на заметку мясные и другие лавочки, где использовались пилы; допрашивали имевших судимость за сексуальные и другие насильственные преступления против детей. Кроме того, полицейские обошли весь жилой квартал рядом с местом исчезновения девочки и заглянули в дома, вызывающие хотя бы малейшее подозрение.

Вскоре в полицейской лаборатории смогли обнаружить важную улику. Ответственный за экспертизу по делу Пак Сансон, ветеран прежнего отдела распознавания, заметил на спине жертвы около десяти длинных тонких полосок, расположенных с одинаковым интервалом. Это были следы, оставленные ребристой поверхностью полки морозильной камеры, в которой хранился труп. С точной зарисовкой полосок и интервалов полицейские обошли не только производителей холодильников, но и магазины подержанной бытовой техники – по предложению

¹⁰ John E. Douglas, Ann W. Burgess, Allen G. Burgess, Robert K. Ressler. Crime Classification Manual: A Standard System for Investigating and Classifying Violent Crime, 1992. На русский язык не переводилась.

Пак Сансона они пытались выяснить, в каком именно холодильнике была такая морозильная камера.

Не сразу, но полиции все же удалось выяснить модель холодильника: оказалось, что такие выпускались во второй половине 1980-х годов. Для Квон Ирёна это открытие стало еще одним важным ключом.

Днем 21 мая Квон Ирёну поступило срочное сообщение из Полицейского управления провинции Кёнгидо ¹¹. Оно гласило, что в одном из moteley Кванджу ¹² обнаружили часть детского трупа.

Как объяснил персонал moteley, человек, занимавший номер, выехал без предупреждения. Вскоре после этого одна из уборщиц услышала звук воды, льющейся из унитаза, как при засоре. Она заглянула в унитаз и увидела, что в трубе действительно что-то застряло. Когда вытащили блокирующий воду предмет, оказалось, что это часть детского трупа. Напуганный хозяин moteley тут же вызвал полицию.

В Полицейском управлении провинции Кёнгидо знали о деле Чиён, поэтому полицейские решили поставить в известность столичную следственную группу – на случай, если страшная находка связана со смертью девочки. Ведущие расследование полицейские Сеульского восточного отделения, а с ними и Квон Ирён срочно выехали в Кванджу. Как позже рассказывал Квон Ирён, пока они мчались по Олимпийскому шоссе Сеула на полицейских машинах с включенными мигалками и завывающими сиренами, все остальные автомобили уступали дорогу, точно расходящиеся в стороны морские волны. Номер moteley в Кванджу осмотрели и следственная группа, и Пак Сансон, и Квон Ирён.

Корреспондентов СМИ с первых дней учат записывать даже номера автомобилей, замеченных на месте событий. Поэтому репортеры, освещающие резонансное дело Чиён, не могли не узнать о срочном выезде сеульской полиции. А некоторые, имевшие в полиции тайные источники информации, даже знали, куда отправилась группа. Корейские журналисты называют своих информаторов «соломинками»: мы используем соломинки, когда пьем напитки из упаковки – так же и журналисту нужна «соломинка», чтобы вобрать в себя закрытую информацию. Словом, когда сеульские полицейские оказались у moteley в Кванджу, их уже поджидали самые шустрые представители прессы.

Участникам осмотра прежде всего бросилось в глаза, что постоялец не оставил постель в беспорядке: одеяла были сложены так, словно к ним не прикасались.

Пак Сансон даже спросил Квон Ирёна:

– Тебе не кажется, что это слишком странно?

– Еще как кажется.

Детективы тщательно осмотрели номер. Они сдвинули мебель и приподняли напольный матрас, чтобы проверить пол. Под матрасом обнаружилась аккуратно сложенная детская одежда. И пуговицы на рубашке, и молния на юбке были застегнуты. Квон Ирён кропотливо зафиксировал все детали, связанные с находкой.

Осмотр продолжался еще некоторое время. Затем требовалось увернуться от журналистских расспросов – репортеры поджидали за лентой полицейского ограждения. Уложив найденные улики в три коробки, детективы покинули moteley, на этот раз сумев избежать столкновения с прессой. Полиция готова предоставлять информацию, но не в тот момент, когда занята сбором улик.

Газета «Кунмин ильбо» 22 мая сообщила:

¹¹ Провинция на северо-западе Южной Кореи, окружающая Сеул, который при этом имеет собственный административный статус и не входит в состав провинции. Административный центр – город Сувон.

¹² Не путать с городом-метрополией Кванджу в провинции Чолла-Намдо.

Еще одна часть расчлененного трупа четырехлетней девочки, обнаруженного 19 мая, найдена вчера в мотеле города Кванджу провинции Кёнгидо. Часть тела была брошена в унитаз номера 309 на третьем этаже мотеля, где около девяти часов утра ее обнаружила сорокадевятилетняя работница мотеля по фамилии Кан. О находке сразу же сообщили в полицию. По словам Кан, номер примерно до семи утра того же дня занимал мужчина в рабочей одежде, которому на вид было около сорока лет.

Профайлер больше похож на полицейского в роли психолога, нежели на психолога в роли полицейского. Чтобы объяснить действия преступника, профайлеру прежде всего требуется в точности представлять, что произошло на месте преступления, и именно поэтому так важно лично участвовать в осмотре. Квон Ирён присоединился к полицейскому осмотру мотеля в Кванджу по этой причине.

У следствия появился первый свидетель, однако это не привело к аресту преступника. Совсем напротив: образ убийцы становился все более размытым. Хотя в вузах Южной Кореи пока еще не преподавали криминальную психологию, мнения самопровозглашенных криминальных психологов наводнили газеты и телепрограммы. Высказывались самые невероятные предположения, не основанные на фактах. Зачастую мнения «экспертов» противоречили друг другу, но это никого не заботило. Преступника называли и безумцем, и гениальным злодеем, и эксгибиционистом одновременно; некоторые «специалисты» даже считали, что расчленение трупа стоит признать неким общественным заявлением. «Теоретизировать, не имея данных, опасно. Незаметно для себя человек начинает подтасовывать факты, чтобы подогнать их к своей теории, вместо того чтобы обосновывать теорию фактами»¹³, – говорит Шерлок Холмс в «Скандале в Богемии». Но именно это тогда и происходило.

Однако Квон Ирён не высказывал голословных предположений. Составленный им психологический портрет убийцы был основан на скрупулезном анализе мест, связанных с преступлением. Доклад был представлен следственной группе 22 мая. Структурно доклад строился по принципу «факт – логическое предположение на основе факта». Для Южной Кореи это был первый криминальный профайл в истории страны.

Содержание доклада было следующим.

Криминальный профайл № 1

Факт:

Заморозка трупа перед расчленением.

Предположение:

Был использован не обычный бытовой прибор, а более вместительный холодильник наподобие холодильного оборудования в мясной лавке.

Факт:

Расчлененный труп.

Предположение:

Судя по форме частей и характеру разрезов, преступник может заниматься работой, связанной с разделыванием замороженных продуктов.

Факт:

¹³ Перевод Н. С. Войтинской.

Каждая часть трупа завернута в два черных пластиковых пакета. Все пакеты чистые.

Предположение:

Поскольку продавцы замороженных продуктов обычно кладут товар в два пакета, здесь может иметь место бессознательное проявление профессиональной привычки. Высока вероятность, что преступник либо продавал или продает замороженные продукты, либо работал или работает в мясной или рыбной лавке.

Факт:

Времяемкость расчленения.

Предположение:

Поскольку на расчленение трупа ушло немало времени, можно заключить, что преступник либо живет один, либо работает без помощников.

Факт:

Постороннему сложно ориентироваться в окрестностях рядом с местом похищения ребенка.

Предположение:

Поскольку ребенок через какое-то время мог заплакать или начать сопротивляться и похитителя могли легко заметить и запомнить, стоит предположить, что преступник хорошо знает местность и живет в шаговой доступности от места преступления.

Факт:

Время похищения и избавления от трупа.

Предположение:

Так как ребенок пропал примерно в 18:30 (а похититель наверняка оказался на месте раньше) и поскольку найденная в мотеле часть трупа была оставлена утром около 07:00, можно заключить, что расписание преступника не совпадает с обычным офисным или трудовым расписанием. Преступник либо самозанят, либо периодически нанимается на краткосрочную работу, либо на момент совершения преступления оказался безработным.

Факт:

Части трупа разложены в определенном порядке. Пуговицы на рубашке и молния на юбке, принадлежащих девочке, аккуратно застегнуты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.